

УДК 82.03

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-49-59

КОНЦЕПТ В АСПЕКТЕ ЭМОТИОЛОГИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Е. С. Ежик

Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской
Революции Краснознаменное училище им. генерала армии
С. М. Штеменко, Краснодар, Россия

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий языковой и коммуникативной личности. Автор сопоставляет три плана выражения языковой / коммуникативной личности, предложенные И. В. Карасиком, с трехуровневой моделью языковой личности Ю. Н. Караулова и выявляет общее для них понятие концепта. Основываясь на зародившемся в парадигме лингвистического концептуализма и лингвокультурологии понятии концепта, которое помимо вербального выражения включает в себе ассоциативные образы и эмоциональные оценки носителей тех или иных этнокультур, автор последовательно доказывает тезис о том, что коммуникативную личность можно квалифицировать как эмотивно-коммуникативную. Важными в исследовании являются положения о семантике концепта, так называемом прагматиконе, и его связь с экспрессивной и иллокутивной функциями языка. Кроме того, акцентируется внимание на категории эмотивности, выраженной в лексическом значении слова и фиксирующей ценностный компонент языка. Подобное утверждение автор развивает, основываясь на монографическом исследовании В. И. Шаховского, в котором говорится об эмоциональной составляющей языка, явно либо латентно присутствующей в любом языковом знаке, что становится общим основанием для изучения концепта в пространстве полипарадигмальности. В таком случае существенным оказывается различие между понятиями эмоциональности и эмотивности, где первое выступает психологической характеристикой субъекта, а второе определяется в качестве лингвистического выражения эмоций. Подобная дифференциация вызывает некоторые трудности при переводе художественных текстов на другие языки. Автор отмечает, что в таком случае возможны эмотивные потери, поскольку эмоциональный континуум гораздо шире языкового и не все оттенки эмоций поддаются лексикализации. Кроме того, ключевым моментом в рассуждениях автора о сущности концепта в сфере эмотиологии оказывается корреляция «эмотивность — коннотация», а также упоминание о том, что эмотивный потенциал слова или текста есть смыслообразование, осуществляемое в опоре на эмотивную валентность, посредством которой актуальные эмотивы и потенциативы могут подвергаться переосмыслению. В заключении проведенного исследования предлагается авторская интерпретация понятия «концепт».

Ключевые слова: лингвокультурология; концепт; языковая личность; эмотивность; эмотив.

The Concept in the Context of Emotiology: Problems and Issues

Evgeniya S. Ezhik

Krasnodar Higher Military awarded by the Order of Zhukov and by the Orders of October Revolution and the Red Banner School named after the general of the Army
S. M. Shtemenko, Krasnodar, Russia

The article discusses the relationship between the concepts of language identity (personality) and communicative identity (personality). The author compares the three planes for expressing language identity proposed by I. V. Karasik with the three-level model of language identity developed by Yu. N. Karaulov and concludes that both frameworks share the same understanding of the concept. Based on the understanding of the concept that originates in the paradigm of linguistic conceptualism and cultural linguistics (which, in addition to verbal expression, contains associative images and emotional assessments by carriers of certain ethnic cultures), the author proves that the communicative identity may qualify as both emotive and communicative. Important to the study are theoretical provisions on the semantics of the concept: the so-called pragmicon and its relationship with the expressive and illocutionary functions of the language. In addition, the author focuses on the category of emotiveness which is expressed in the lexical meaning of the word and fixes the value component of the language. The author makes his conclusions based on Shakhovsky's monograph, which speaks of the emotional component of the language, either explicitly or latently present in any linguistic sign, which becomes the shared basis for studying concepts in the space of polyparadigmality. In this case, the difference between the concept of emotionality and that of emotivity turns out to be significant, since the first is a psychological characteristic of the subject while the second is defined as a linguistic expression of emotions. This differentiation causes some difficulties in translating literary texts into other languages. The author notes that in this case, emotive losses are possible, since the emotional continuum is much wider than the linguistic one, and not all nuances of emotions may have corresponding lexical expressions. Two more key points in the author's reasoning about the essence of the concept in the field of emotiology are the correlation "emotiveness — connotation" as well as the idea that the emotive potential of a word or a text is meaning-making based on its emotive valency, through which actual emotives and potentials can be rethought. In the conclusion of the study, the author proposes his own understanding and interpretation of the concept "concept."

Key words: linguoculturology; concept; linguistic personality; emotivity; emotive.

1. Введение

Переживающая в настоящее время свой расцвет лингвокультурология предстает перед ученым в качестве «линзы, через которую можно увидеть материальную и духовную самобытность этноса» (Бенвенист 1974: 45).

Общая тенденция гуманизации научного знания, а вместе с тем и акцент на «человеческом факторе» в языке делают объектом изучения языковую личность.

Возникновение и широкое использование термина «концепт» как сложного когнитивного явления в парадигме лингвистического концептуа-

лизма и в лингвокультурологии связано с необходимостью заполнить существующую в науке лакуну, которая помимо вербального выражения заключала бы в себе ассоциативные образы и эмоциональные оценки носителей тех или иных этнокультур.

2. Характеристика материала и методов исследования

В основе исследования — некоторые теоретические положения лингвокультурологии и эмотиологии, среди которых концепции В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова о структуре языковой, коммуникативной личности, концепта, а также лингвистическая теория эмоций В. И. Шаховского.

Используются методы теоретического анализа лингвистической литературы, научно-исследовательских трудов и публикаций; сравнительно-сопоставительный анализ.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В структуре языковой личности, по мысли Ю. Н. Караулова, обнаруживается три уровня. Имеется в виду вербально-семантический, в рамках которого языковая личность демонстрирует «нормальное владение естественным языком <...>, <...>, когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную “картину мира”, и прагматический. Последний обуславливает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих ее — языковой индивидуальности — развитием. Именно взаимодействие всех трех уровней и образует “коммуникативное пространство личности”» (Караулов 1989: 8), что оправдывает возможность позиционировать языковую личность как личность коммуникативную (Карасик 2004).

Раскрывая специфику обозначенного понятия, В. И. Карасик также обращается к трем планам, иерархия которых представляет собой следующую цепочку:

- прагматикон, реализуемый посредством целей, мотивов и интересов;
- семантикон — уровень владения естественным языком, вбирающий в себя идеи, концепты и ценности;
- лексикон, суть которого определяют ценностные, познавательные (когнитивные) и поведенческие установки.

Знаменательно, что предложенные И. В. Карасиком три плана выражения коммуникативной личности коррелируют с трехуровневой моделью языковой личности Ю. Н. Караулова лишь с одной оговоркой. С позиции

коммуникативной лингвистики различие между семантикой и прагматикой носит условный характер, поскольку знак, лишенный человеческого опосредования, не имеет смысла. Многие ученые придерживаются мнения о том, что если чистая семантика языкового средства — это радио, работающее в пустой комнате, то чистая прагматика — общение, выходящее за рамки поведения человека как *homo sapiens*.

С этой точки зрения весьма показательным представляется общее как для языковой, так и для коммуникативной личности понятие «концепт». Его появление в парадигме лингвистического концептуализма и в лингвокультурологии было связано с необходимостью «адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и смысла и в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории» (цит. по [Ткаченко 2011: 133]).

Тем более что многие исследователи, разграничивая термины «понятие», «значение», «концепт», отмечали за последним наличие коммуникативно значимой, прагматической информации и когнитивной памяти (в том числе и культурно-этнического компонента) (Петрова 2018: 61).

То обстоятельство, что семантика концепта состоит из прагматической информации языкового знака, будучи связана с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что согласуется с «переживаемостью» (Степанов 1997: 41), позволяет квалифицировать коммуникативную личность как эмотивно-коммуникативную. В данном случае эмотивность предстает как языковой феномен, фиксируя ценностный компонент языка (Шаховский 2008).

Правомерность введения эмотивности как неотъемлемой составляющей коммуникативной личности обусловлена тем, что концепт являет собой «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивнокогнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» (Залевская 2001: 39). Не случайно, подчеркивая принципиально невербальную природу концепта, К. Харди свидетельствует: каждый концепт является «конstellацией элементов и процессов всех возможных видов (поэтому любое самое абстрактное понятие увязано со своими чувственными корнями)» (цит. по [Залевская 2001: 39]).

Таким образом, если все концепты в языке, в отличие от понятий, имеют эмоционально-экспрессивную окраску, то можно утверждать, что любой концепт эмоционален, то есть связан с категорией эмотивности, вы-

ражаемой в лексическом значении слова. Действительно, признавая, что эмоции как продукт человеческой психики влияют на язык, нельзя не признать: эмоциональная составляющая явно либо латентно присутствует в любом языковом знаке. Другими словами, категория эмотивности выступает общим основанием для изучения концепта в пространстве полипарадигмальности.

Ученые А. Бине, Р. Браун и др. говорили о том, что возникающая мысль у человека как представителя не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens* в довербальной форме предстает в виде эмоционального образа.

Сейчас не вызывает сомнения тот факт, что эмоции, интеллект и мышление тесно взаимосвязаны. Как писал Н. Хомский в своем труде «Языковая компетенция: её природа, происхождение и использование», «<...> наука о языке — это то же самое, что и наука о мышлении» (Перевод наш. — Е. Е.) (Chomsky 1986: 1).

На сегодняшний день лингвистика эмоций включена в сферу научных интересов многих лингвистов (И. В. Арнольд, В. И. Шаховский, Ю. С. Степанов, Л. Г. Бабенко и др.). Зарубежные ученые также внесли весомый вклад в изучение вопросов эмоционального языка в речи (The Language of Emotions 1997) и разработку общей теории эмотивного значения (Stankiewicz 1964; Stevenson 1974).

Несмотря на то что единый взгляд на проблему лингвистической интерпретации эмоций в настоящее время отсутствует, следует разграничивать эмоциональность, связанную с психологической характеристикой субъекта, состоянием его эмоциональной сферы, и эмотивность, которая понимается как «лингвистический аспект категории эмоциональности», т. е. «лингвистическое выражение эмоций» (Шаховский 2008: 145).

С этим связана основная проблема при переводе художественных текстов на другие языки. Различающийся эмоциональный процесс мышления приводит к огромному количеству вариантов перевода одного и того же произведения. В таком случае возможны эмотивные потери, поскольку не все оттенки эмоций поддаются лексикализации, то есть эмоциональный континуум гораздо шире языкового.

Разница между эмоциональной и эмотивной компетенцией в том, что первая приобретается в процессе накопления жизненного опыта, а вторая — через научающую и художественную коммуникацию. Поэтому В. И. Шаховский выделяет еще один статус эмотивности — эмотивный потенциал слова или текста, то есть смыслообразование, осуществляемое в опоре на эмотивную валентность, посредством которой актуальные эмотивы и потенциативы могут подвергаться переосмыслению.

Знаменательно, что эмотивное значение слова не является отражением эмоций только данного говорящего. Оно не индивидуально, а представляет собой обобщенное отражение социальной эмоции. И в этом отношении оно так же имеет социальный характер, подобно индикативному значению, и соотносимо с адекватными эмоциями любого носителя языка. Ведущим признаком при отнесении того или иного слова к разряду эмотивных оказывается функциональный признак: если слово выражает или может выражать эмоции, то оно эмотивно.

Эмотивная семантика языка, по мнению В. И. Шаховского, является нечетким семантическим множеством, так как практически все слова языка могут стать в определенных условиях общения эмотивными. Число словарных эмотивов ни в одном языке определить невозможно, тем более функциональных. Из этого следует важный, на наш взгляд, вывод о динамичности эмотивного компонента семантики слова, который может редуцироваться, сворачиваться, уходить в потенциал (Шаховский 2006).

Согласно разработанной терминологии Шаховского, эмотив — это единица языка с эмотивным типом семантики, который заключается в том, чтобы сообщить о душевном волнении говорящего, передать некую эмоциональную информацию (вместе с фактуальной или независимо от нее), вызвав ответную эмоциональную реакцию (Шаховский 2008: 234). Как пишет исследователь, «при помощи языка осуществляется и закрепляется сочетание определенных эмоциональных отношений с определенными понятиями в соответствии с социальным опытом народа или социальной группой, и, таким образом, чувства, являющиеся неотъемлемым элементом сознания, становятся неотъемлемым элементом языковой формы мышления» (цит. по [Савченко 1972: 30]).

Предполагается, что именно язык является ключом к пониманию эмоций человека, так как он номинирует, выражает, описывает их, комментирует, структурирует, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует. Язык организует эмоциональную картину мира какой-либо лингвокультуры (Шаховский 2008: 25–26).

Таким образом, разработанные В. И. Шаховским основы семантической теории эмотивности лексических единиц с ведущей корреляцией «эмотивность — коннотация» и ее вторичностью по отношению к денотативному компоненту семантики слова дают все основания для поиска сущностных оснований концепта в сфере эмотиологии (Смагулова 2018).

В данном контексте акцентируем внимание на том, что разработанная Ю. С. Степановым структура концепта, в которой заключены такие компоненты, как:

1) «основной, актуальный признак; он вербально выражен и “известен” всем носителям той или иной культуры / языка;

2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; известны не для всего этноса, а для определенной социальной группы;

3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме» (Степанов 1997: 40–43), соотносится с:

1) эмотивным значением как актуальным эмотивом;

2) эмотивной коннотацией как *созначением*, имеющим по отношению к основному значению дополнительный характер;

3) эмотивным потенциалом слова, обычно вовсе не осознаваемым.

В связи со сложностью определения эмоционального состояния человека ученые предлагают различные взгляды на природу эмоций: мнение о том, что эмоции бывают универсальные (базовые или первичные) и небазовые, высказывала А. Вежбицкая (Вежбицкая 2009: 33), В. Ю. Апресян делит эмоции на первичные и вторичные (окультуренные) (Апресян 2010: 67).

По меткому замечанию А. Хеллера, эмоции всегда когнитивны и ситуативны (Heller 1979: 182). Когнитивные (мыслительные) процессы сопряжены с эмоциями: «<...> когниция вызывает эмоции, так как она эмоциогенна, а эмоции влияют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов» (Danes 1987: 280).

Однако при разности подходов неизменным остается одно: все эмоциональные состояния сложны не только своим разнообразием, но и своей динамикой, изменчивостью и быстротечностью. Также необходимо упомянуть о том, что эмоции относятся к предметам невидимого мира, их нельзя потрогать или напрямую наблюдать.

В книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», ставшей библией когнитивного подхода к метафоре среди специалистов по когнитивной лингвистике, отмечается, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция почти никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то (Лакофф, Джонсон 2004: 34). Другими словами, при метафорическом подходе эмоция часто описывается через действие, которое она производит на человека (Смагулова 2018).

Современные ученые выдвигают мнение о том, что именно эмоциональное общение, а вместе с ним и овладение средствами номинации эмоций в их национальной специфике создает сложности в кросс-культурной коммуникации. Демонстрируя свою зависимость от лингвокультурного кода, эмоции в языке имеют важное значение не только для коммуника-

ции, но и для мышления человека (Орехова 2021), в связи с чем язык может пониматься как «условие для осуществления мышления и средство, позволяющее хранить и передавать мысли, уже сформулированные в процессе мышления» (Попова 2019: 59). Поэтому овладение эмоциональной компетенцией, лежащей в основе культурной компетенции (синхронно формирующейся с коммуникативной), — важнейшая особенность человека как представителя *homo loquens*. В таком случае «высказывание приобретает смысловую объемность, многомерность, оно имеет все признаки “языковой игры”, что очевидным образом значительно повышает его экспрессивный, воздейственный потенциал» (Винник 2017: 65). Это тем более очевидно, что эмоции не только зарождаются и реализуются в эмоциональных ситуациях, но и сами создают такие ситуации (особенно конфликтные).

4. Заключение

Таким образом, эмоции и коммуникативные ситуации находятся в тесной взаимосвязи. Соответственно, концепт может рассматриваться своего рода «камерой хранения» эмоциональной памяти народа о ценности культуры, из которой все последующие поколения извлекают, как из энциклопедии, необходимую для эмоционального общения информацию, даже при наличии динамики содержания концептов в плане диахронии, которая неизбежна во времени. Также необходимо отметить, что концептуализация окружающего мира складывается в сложном и многокомпонентном процессе осмысления приобретаемого опыта и «сохраняется в сознании человека в языковой и неязыковой форме» (Ножевникова, Проскурякова 2018: 83).

При этом авторская интерпретация концепта представляет собой следующий опыт. Концепт — многокомпонентная ментальная единица сознания, заключающая в себе коллективный и индивидуальный опыт коммуникативной личности, обладающая категорией эмотивности, имеющая при этом вербальные и невербальные способы выражения и передающая национально-культурную специфику.

Список литературы / References

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика // Избранные труды. Т. 1. 4-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература РАН, 2010. [Apresyan, Yuri D. (2010) *Leksicheskaya semantika* (Lexical Semantics). *Izbranny'e trudy*. Т. 1. 4-е изд., ispr. i dop. (Selected Works. Vol. 1. 4th ed. revised and expanded). Moscow: Vostochnaya literatura RAN. (In Russian)].
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. [Benveniste, Emile. (1974) *Obshchaya lingvistika* (The General Linguistics). Moscow: Progress. (In Russian)].

- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: РАДД, 2009. [Vezhbiiczskaya, Anna. (2009) *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* (Semantic Universals and Language Descriptions). Moscow: RADD. (In Russian)].
- Винник Н. К. Семантические преобразования устойчивых сочетаний как средство актуализации культурного кода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 40. С. 63–72. [Vinnik, Nina. K. (2017) *Semanticheskie preobrazovaniya ustojchivykh sochetanij kak sredstvo aktualizacii kul'turnogo koda* (Semantic Transformations of Stable Combinations as a Means of Updating the Cultural Code). *LUNN Bulletin*, 40, 63–72. (In Russian)].
- Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. С. 36–44. [Zalevskaya, Aleksandra A. (2001) *Psikholingvisticheskiy podkhod k probleme koncepta* (Psycholinguistic Approach to the Concept Problem). *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki* (Methodological Problems of Cognitive Linguistics). Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 36–44. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. М.: Гнозис, 2004. [Karasik, Vladimir I. (2004) *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* (Language Circle: Person, Concepts, Discourse): Monograph. Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8. [Karaulov, Yuri N. (1989) *Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya* (Russian Linguistic Personality and Tasks of Its Study). *Language and personality*. Moscow: Nauka, 3–8. (In Russian)].
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. [Lakoff, George, Johnson, Mark. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* (Metaphors that We Live by). Baranov A. N., Morozova A. V. (trans.), Baranov A. N. (ed. and foreword). Moscow: URSS. (In Russian)].
- Ножевникова Е. Г., Проскурякова М. П. Фикциональные типы в концептуальной картине мира и специфика их репрезентации в языке (на примере лингвокультурного типажа «волшебник») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 41. С. 83–93. [Nozhevnikova, Elena G., Proskuryakova, Mayya P. (2018) *Fiktsional'nye tipazhi v konceptual'noj kartine mira i specifika ikh reprezentacii v yazyke (na primere lingvokul'turnogo tipazha «volshebnik»)* (Fictional Character Types in the Conceptual World Image and Specificity of Their Verbal Representation (the Case of Linguocultural Character Type “Magician”). *LUNN Bulletin*, 1 (41), 83–93. (In Russian)].
- Орехова Е. С. Язык в аспекте лингвистических штудий Н. Хомского: опыт аналитики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (154). С. 125–130. [Orekhova, Evgeniya S. (2021) *Yazyk v aspekte lingvisticheskikh shtudij N. Khomskogo: opyt analitiki* (Language in the Aspect of N. Chomsky's Linguistic Studies: the Experience of Analytics). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, 1 (154), 125–130. (In Russian)].
- Петрова О. В. Языковая картина мира в лингводидактическом аспекте: слова, понятия, концепты // Вестник Нижегородского государственного лингвистического уни-

- верситета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 42. С. 58–69. [Petrova, Olga V. (2018) *Yazykovaya kartina mira v lingvodidakticheskom aspekte: slova, ponyatiya, koncepty* (The Linguistic Worldview in Linguodidactic Aspect: Words, Notions, Concepts). *LUNN Bulletin*, 42, 58–69. (In Russian)]
- Попова Т. Г. Факторы, влияющие на формирование национального характера // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 57–66. [Popova, Tatyana G. (2019) *Faktory, vliyayushchhie na formirovanie nacional'nogo kharaktera* (Factors Influencing the Formation of National Character). *LUNN Bulletin*, 45, 57–66. (In Russian)].
- Савченко А. Н. Язык и система знаков // Вопросы языкознания. 1972. № 6. С. 29–37. [Savchenko, Aleksey N. (1972) *Yazyk i sistema znakov* (Language and Sign System). *Topics in the Study of Language*, 6, 29–37. (In Russian)].
- Смагулова А. С. Категория эмотивности в концептосфере языка // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 292–295. [Smagulova, Anara S. (2018) *Kategoriya emotivnosti v konceptosfere yazyka* (Category of Emotivity in the Conceptual Sphere of Language). *Young Scientist*, 15 (201), 292–295. (In Russian)].
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [Stepanov, Yuri S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* (Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience). Moscow: Shkola "Yazyki russkoj kul'tury". (In Russian)].
- Ткаченко И. Г. Корреляция понятий значение – смысл – концепт // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Издательство «Молодой ученый», 2011. С. 131–134. [Tkachenko, Irina G. (2011) *Korrelyatsiya ponyatij znachenie – smysl – koncept* (Correlation of Concepts Meaning – Idea – Concept). *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, noyabr' 2011 g.)* (Topical Issues of Philological Sciences: Proceeding of I International Scientific Conference (Chita, November 2011). Chita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 131–134. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Эмоции — мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 64–69. [Shahovskij, Viktor I. (2006) *Emocii — motivacionnaya osnova chelovecheskogo soznaniya* (Emotions are the Motivational Basis of Human Consciousness). *Journal of Psycholinguistics*, 4, 64–69. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. [Shahovskij, Viktor I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emocij* (Linguistic Theory of Emotions): Monograph. Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Chomsky, Noam. (1986) *Knowledge of Language: Its Nature, Origin, and Use*. New York: Praeger Publishers.
- Dane, Frantisek. (1987) *Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field. Preprints of the Plenary Session papers of the XIV-th International Congress of Linguists*. Berlin, 272–291.
- Heller, Agnes. (1979) *A Theory of Emotions*. Assen: Van Gorcum. (Dialectic and society).
- Stankiewicz, Edward. (1964) *Problems of Emotive Language*. In *Approaches to Semantics*. Transaction of the Indiana Conference on Paralinguistics and Kinesics. The Hague: Mouton Publishers, 239–264.
- Stevenson, Charles Leslie. (1974) *Some Pragmatic Aspects of Meaning. Reading in Semantics*. Illinois, 17–25.

The Language of Emotions. (1997). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing House.